

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH174778-795>

Тимохин Дмитрий Михайлович
к.и.н., старший научный сотрудник
Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
horezm83@mail.ru

ДАГЕСТАН В АРАБО-ПЕРСИДСКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЯХ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIII ВЕКА

Аннотация. Арабо-персидские географические сочинения первой половины XIII в. мало востребованы для реконструкции истории Северного Кавказа. С одной стороны, это легко объяснить зависимостью такого рода сочинений от более ранних арабо-персидских памятников: зачастую мы видим повторение сведений, если и не в полном объеме, то, как минимум, частично. В связи с этим исследователи предпочитали использовать более ранние тексты и в меньшей степени учитывать данные из текстов первой половины XIII в. В этой статье на примере трех географических сочинений, написанных в указанный исторический период, мы постараемся продемонстрировать не только особенности сведений о Дагестане в составе того или иного сочинения, но выделить ту историографическую преемственность, о которой было сказано выше. Однако гораздо важнее, с нашей точки зрения, выделить те сюжеты, которые представленные ниже авторы включили в состав собственных текстов, показать, какие конкретно сведения по истории Дагестана они посчитали нужным использовать. Нами были выбраны, как относительно хорошо известные и широко используемые памятники, как, например, «Му'джам ал-булдан» («Словарь стран») Йакута ал-Хамави, так и менее востребованные кавказоведами тексты – анонимное сочинение «'Аджа'иб ад-дунья» («Диковинки мира») и «Джахан-наме» («Книга о мире») Наджиба Бакрана. Особое внимание, по понятным причинам, в этой работе будет уделено последним двум текстам и содержащейся в них информации, однако мы постараемся охарактеризовать и те ценные сведения, которые содержит в себе «Му'джам ал-булдан». Надеемся, что эта работа усилит исследовательский интерес не только к представленным здесь арабо-персидским географическим сочинениям, но и в целом к проблеме отражения истории Дагестана в относительно поздних источниках. Кроме того, сама по себе логика включения тех или иных сведений по истории этого региона как в состав сочинений первой половины XIII в., так и более поздних текстов, заслуживает отдельного внимания.

Ключевые слова: арабо-персидские географические сочинения; Дагестан; Йакут ал-Хамави; Кавказ; Сасаниды; 'Аджа'иб ад-дунья; Наджиб Бакран.

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH174778-795>

Dmitry M. Timokhin,
Cand. Sci. (History), Senior Researcher
Institute of Oriental Studies of RAS, Moscow, Russia
horezm83@mail.ru

DAGESTAN IN THE ARABIC-PERSIAN GEOGRAPHIC WORKS OF THE FIRST HALF OF THE 13TH CENTURY

Abstract. The Arabic-Persian geographic works of the first half of the 13th century are of little value in reconstructing the history of the North Caucasus. On the one hand, this can be explained by the dependence of such material on earlier Arabic-Persian monuments: we often observe repetition of information, either fully or partially. In this regard, researchers turn to earlier texts and, to a lesser extent, consider data from the text of the first half of the 13th century. On the case of three geographic works written in the period under question, the present paper attempts to demonstrate features of information about Dagestan in the context of a particular work, as well as to identify the historiographic continuity. What is more important is to highlight those plots that the authors below included in their own texts, to show what specific information on the history of Dagestan they considered important. For our study, we have selected both relatively well-known and widely used monuments, such as “Mu’jam al-Buldān” (“Dictionary of Countries”) by Yaqut al-Hamawi, as well as less popular texts – an anonymous work “Aja’ib ad-Dunya” (“Wonders of the World”) and “Jahan-nameh” (“Book About the World”) by Najib Bakran. The study focuses on the last two texts and the information they contain; however, we also try to characterize the valuable information contained in Mu’jam al-Buldān. We hope that our study will raise interest to both Arabic-Persian works mentioned here and the issue of reflecting the history of Dagestan in relatively late sources. Moreover, the very logic of including certain information on the history of the region, both in the works of the first half of the 13th century and in later texts, deserves, as we believe, special attention.

Keywords: Arabic-Persian geographic works; Dagestan; Yaqut al-Hamawi; Caucasus; Sasanians; Aja’ib ad-Dunya; Najib Bakran.

В начале этого исследования хотелось бы отметить, что анализ арабо-персидских географических сочинений на предмет наличия в них сведений по истории различных регионов Востока и Запада продолжает оставаться весьма актуальной научной проблематикой [См. например: 1; 2, р. 141–160; 3, р. 201–202; 4; 5, р. 291–306]. Особенности описания Северного Кавказа и, в частности, Дагестана в такого рода памятниках также привлекали и продолжают привлекать внимание исследователей, примером чему служит, отчасти, и эта статья. Однако далеко не все арабо-персидские географические сочинения были в равной степени востребованы при реконструкции истории Дагестана в Средние века. Пристальное внимание исследователей, по понятным причинам, вызывали наиболее ранние исторические и географические сочинения IX–XI вв., в то время как, например, некоторые памятники XII в. оставались менее востребованы, на что мы уже обращали внимание в статье об анонимном персидском сочинении 1126 года, «Муджмал ат-таварих ва-л-кисас» («Свод историй и повествований») [6, с. 43–60]. Однако в этой работе хотелось бы сосредоточить свое внимание на отдельных географических сочинениях первой половины XIII в., которые обладают определенным информационным потенциалом в отношении средневековой истории Дагестана. Кроме того, в виду драматичных событий этого периода, а именно монгольского нашествия, в результате которого многие памятники были утрачены, ценность дошедших до нас сочинений первой половины XIII в. еще более значима. Безусловно, некоторые из приведенных ниже примеров знакомы исследователям, однако при этом редко привлекались в кавказоведческих работах, а некоторые, в частности, «Джахан-намэ» («Книга о мире») Мухаммада ибн Наджиба Бакрана [7], использовались преимущественно для реконструкции истории хазар и созданного ими государства [См.: 8, с. 21]. Именно это, последнее из упомянутых географических сочинений, как нам кажется, будет наиболее интересным для специалистов по истории Дагестана, однако начать эту статью хотелось бы с более известных памятников первой половины XIII в. и анализа информации, которая в них содержится.

Среди такого рода географических сочинений хотелось бы отметить, прежде всего, известный исследователям «Му'джам ал-булдан» («Словарь стран») [9; 10; 11] Шихаб ад-Дина Абу Абдаллаха Йакута ибн Абдуллаха ал-Хамави (1179–1229 г.). Что касается источников «Му'джам ал-булдан», то помимо собственных наблюдений путешественник базировал свой труд на относительно известных памятниках арабо-персидской географической литературы, среди которых важнейшим для Йакута ал-Хамави следует признать «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик» («Книга путей и стран») Абу Исхака Ибрахима ибн Мухаммада ал-Истахри. Несмотря на то, что полного перевода «Му'джам ал-булдан» на европейские языки до сих пор не существует, исследователи многократно обращались к этому памятнику, анализируя его сведения по тем или иным регионам исламского Востока. Современные ученые обратили внимание и на данные ал-Хамави, касающиеся Северного Кавказа, чему наглядным примером являются две статьи М.А. Гизбулаева [12, с. 32–39; 13, с. 63–70]. Несмотря на то,

что второе из упомянутых нами исследований представляет собой полемику с известным переводом отрывков из «Му'джам ал-булдан», сделанным З.М. Буниятовым [10], в нем достаточно подробно приведены сведения из указанного источника о Дагестане. В связи с этим мы отметим здесь лишь несколько важных, с нашей точки зрения сюжетов, касающихся труда Йакута ал-Хамави.

Прежде всего, совершенно невозможно обойти вниманием значительный по объему раздел в «Му'джам ал-булдан», посвященный Дербенту (Баб ал-абваб), где Йакут ал-Хамави позволяет себе обширную цитату из «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик», что лишний раз доказывает связь между этими сочинениями [11, р. 68–69; 14, s. 437]. Надо отметить, что в труде Йакута ал-Хамави описывается не просто город Дербент, но и сопредельные с ним территории, а также проживающие там народы. В частности, автор рассказывает об эпохе Хосрова I Ануширвана и его действиях по защите границ на Кавказе следующее. «Древний правитель Хосров никогда не забывал об этих границах и не жалел ничего, чтобы сделать их неприступными, памятуя о своих воинственных соседях. [Он] доверил охрану персидским войскам, чья верность ему не вызывала сомнений, они присвоили себе все земли, которые могли возделывать, затем приумножили богатства этой страны и защищали ее против тюркских племен и других неверных. Также пограничные гарнизоны были составлены из народа, именуемого Табарсаран, и их соседей – Филан. Затем идут ал-Лакз, известные своей силой и многочисленностью, ал-Лиран¹, Ширван и т.д. Каждое из этих племен весьма значительно – обладают собственной столицей; у них есть многочисленные войска, составленные из пехоты и кавалерии» [11, р. 70; 14, s. 438]. Следует отметить, что данный раздел сочинения Йакута ал-Хамави в принципе богат сведениями относительно народов, проживающих в Дербенте и сопредельных землях.

Стоит отметить также, что в разделе «Му'джам ал-булдан», посвященном Баб ал-абвабу, помимо цитаты из труда ал-Истахри можно отметить заимствование из «Китаб ал-Булдан» («Книга стран») Абу Бакра Ахмада б. Мухаммада б. Исхака ал-Хамадани, прозванного Ибн ал-Факихом [См.: 15, с. 47–48; 16, с. 262; 12, с. 35], при описании крепостей вокруг Дербента, о котором в тексте своего сочинения сообщает сам ал-Хамави. Речь идет о той части главы о Дербенте (Баб ал-абваб), где рассказано о других укреплениях, защищающих проходы через Кавказский хребет. «Называют именем Баб ал-Абваб главный укрепленный проход через горы Кабк, где множество крепостей; упоминают также и другие укрепленные проходы, такие как Баб Сул, Баб ал-Лан, Баб ал-Шабаран, Баб ал-Лазика, Баб Барика, Баб Самсаджан, Баб сахерб ал-Сарир, Баб Филаншах, Баб Тарунан, Баб Табарсаран-шах и Баб Иран-шах» [11, р. 70; 14, s. 439]. Справедливости ради стоит отметить, что сообщения Ибн ал-Факиха о Дербенте не ограничиваются той цитатой из его труда, которую приводит Йакут ал-Хамави, а, в принципе, весьма обширны [См. например: 17, s. 286–290, 291–293]. В «Му'джам ал-булдан» содержится отдельный раздел, который Йакут

1 В статье М.А. Гизбулаева дан перевод этого термина, как «Лайзан» [12, с. 34].

ал-Хамави посвятил Сариру, и где он отмечает, в частности, следующие моменты: «Это обширное государство между областями ал-Лан и Баб ал-Абваб (Дербент): имеет лишь два пути сообщения, одна дорога со стороны Хазар, другая – со стороны Армении. Сарир – это название страны, но оно не относится к городу; обитатели Сарира христиане. Между этой страной и городом Семендер расстояние всего в два фарсаха» [11, р. 312]. Впрочем, сведения о том, что в Сарире было распространено христианство, достаточно давно были проанализированы исследователями, так что специально останавливаться на этой части сообщения Йакута ал-Хамави мы не будем [См. например – 18; 19, с. 249–266; 20; 21].

Как следует из вышесказанного, сведения из «Му'джам ал-булдан» привлекались исследователями, в том числе и для реконструкции истории Северного Кавказа и, в частности, Дагестана, чего нельзя сказать о следующем примере географического сочинения первой половины XIII в., который при этом был переведен на русский язык относительно давно. Это анонимное персидское сочинение, известное также как «'Аджа'иб ад-дунйа» («Диковинки мира») [22], издание и перевод которого был осуществлен Л.П. Смирновой. Она определяет специфику этого источника следующим образом: «генезис жанра 'аджа'иб представляется весьма сложным. Можно полагать, что этот жанр был вызван к жизни потребностью в занимательной литературе, в которой собственно географические и космографические сведения часто составляли фон для развлекательных рассказов; такое сочетание объясняет популярность жанра 'аджа'иб. В то же время следует учитывать, что прототип этого жанра представлен уже в среднеперсидской литературе позднеасанидского периода (VI–VII вв.) – мы имеем в виду памятники, в которых географические данные сочетаются с фрагментами мифов, являющимися эпическими сказаниями» [22, с. 8]. В качестве наиболее известных примеров в средневековой арабо-персидской литературе отмечаются труд Наджиба Хамадани «'Аджа'иб ал-махлукат ва гара'иб ал-мауджудат» («Диковинки сотворенного и редкости существующего»), а также более поздние сочинения Закарийи ал-Казвини – «'Аджа'иб ал-махлукат ва гара'иб ал-мауджудат» («Чудеса сотворенного и редкости существующего») и «Асар ал-билад ва ахбар ал-'ибад» («Памятники стран и известия о рабах Божьих») [22, с. 9]. Возвращаясь к интересующему нас «'Аджа'иб ад-дунйа», отметим, что дата его составления отмечается Л.П. Смирновой рубежом 1220-х – началом 1230-х гг. Относительно автора этого сочинения и его биографии в публикации перевода источника можно отметить достаточно большой раздел, посвященный этому вопросу [См.: 22, с. 22–26], поэтому мы на этом специально останавливаться не будем, а чуть более подробно скажем об источниках, на которых базируется нарратив «'Аджа'иб ад-дунйа».

Здесь следует отметить, прежде всего, упомянутый нами труд Наджиба Хамадани «'Аджа'иб ал-махлукат ва гара'иб ал-мауджудат», из которого анонимный автор заимствует обширный массив информации, зачастую не добавляя ничего от себя [22, с. 27–32; 23, с. 175–219; См. также - 24, с. 101–118; 25, с. 22–29, № 12, 13]. «Другим важным источником для автора было географическое сочинение

неоднократно упоминавшегося нами Абу-л-Му'аййада Балхи, автора времени Саманидов, точные хронологические рамки жизни которого нам неизвестны, но значение трудов которого подтверждается письменными свидетельствами» [22, с. 32]. Кроме этих текстов в состав «'Аджа'иб ад-дунйа» вошла информация из многочисленных памятников арабо-персидской литературы, которые удалось установить исследователям, а также упомянуты многие имена «информаторов», которые идентифицировать не удалось [22, с. 33–35; 23, с. 189–190]. Также отмечается наличие сведений, которые были почерпнуты из устных рассказов очевидцев или путешественников, посетивших те или иные регионы мира и привозившие оттуда свои рассказы, которые использовал анонимный автор [22, с. 27–36]. Исследователи отмечают, что «автор довольно много путешествовал и его личные наблюдения нашли, без сомнения, отражение в составленном им труде. Правда, их не всегда можно отделить от сведений, полученных из письменных источников или из устной информации. Однако думается, что описания ряда местностей, родников и городов Азербайджана и Армении, а также отчасти Грузии и Малой Азии в значительной мере основаны, на личных наблюдениях автора; это касается и содержащегося в рукописи подробного описания Мекки. То же самое можно сказать и о некоторых других разделах труда автора. Основанием для подобного вывода служат: во-первых, его указания самого автора (они отчасти уже были приведены выше, когда говорилось о его путешествиях), во-вторых, несомненно, оригинальный характер некоторых сведений, сообщаемых автором» [23, с. 191]. Теперь следует обратиться к сведениям о Северном Кавказе в «'Аджа'иб ад-дунйа» и по возможности соотнести их с данными других известных арабо-персидских авторов.

В составе «'Аджа'иб ад-дунйа» рассказ о Дербенте (Баб ал-абваб) небольшого объема, но, тем не менее, весьма любопытен. «Баб ал-Абваб. Большой город. Вблизи него имеется 360 ворот, 110 находится у мусульман и 250 – у тюрок. Его товары: бобер, соболь, белка, рабы и необычайно красивые рабыни. [Это] – место пребывания государей» [22, с. 187]. Здесь необходимо отметить несколько важных моментов: во-первых, в комментариях к этой части источника Л.П. Смирнова указывает, что эта статья частично взята анонимным автором у упомянутого Наджиба Хамадани. «Название ворот, приведенное у Н. Хамадани, в нашем тексте опущено; статья дополнена списком товаров» [22, с. 281]. Во-вторых, весьма любопытно количество «ворот», которые находятся вблизи Дербента: в персидском тексте источника, который прилагается к упомянутому переводу мы действительно находим слово «دروازه» [22, л. 196а], которое вряд ли можно перевести иначе. Однако, возможно, речь идет не столько о воротах в прямом смысле этого слова, сколько о горных проходах, находящихся вблизи Дербента, и том, кто конкретно их контролировал – при такой интерпретации это сообщение из «'Аджа'иб ад-дунйа» становится более ясным. Хотя это всего лишь наше предположение, кажущееся вероятным. Чуть более подробным в составе данного источника следует признать рассказ о Сарире, который мы приводим ниже.

«Сарир – область между Абхазом, Кипчаком, Ширваном и Дарбандом; [это] – благоустроенная, труднодоступная и густонаселенная область. Люди [в ней] грубые; среди них нет улемов, они не обладают познаниями, однако тверды в вере. Если туда приезжает какой-нибудь улем, они хорошо служат ему. Там находится престол, корона и показывающий мир кубок Кей Хусрау. Существует обычай. В день Науруза правитель Сарира идет туда, где стоит трон, садится на него и берет на себя обязательства, дает обещания, приносит обеты и уходит. Престол сделан таким образом, что тот, кто что-нибудь возьмет там, не найдет дорогу к выходу. Его товары: лошади, овцы, меха, бобер, рабы и рабыни, выдержанная вкусная брынза» [22, с. 213]. Уже Н.Д. Миклухо-Маклай отметил [23, с. 206, комм. 1], что о престоле правителя Сарира сообщают ранние авторы, в частности ал-Истахри [26, s. 223]², поэтому и здесь можно говорить об определенной историографической преемственности между «‘Аджа’иб ад-дунйа» и более ранними текстами. Также стоит отметить, что в классической работе В.Ф. Минорского «История Ширвана и Дербенда в X–XI веках» приведены эта и другие легенды, связанные с этой областью у различных арабо-персидских авторов [27, с. 132–134], а также извлечения из текста ранних сочинений, в которых, в частности, приводятся сведения о Сарире и престоле его правителей [27, с. 219–220; См. также – 28, с. 330–331]. Если эта статья из «‘Аджа’иб ад-дунйа» и не содержит сколько-нибудь уникальных сведений, то следующий раздел, который мы приведем ниже, выглядит, как минимум, дискуссионным.

«[Ал-Ла’иджан]. Это необычайно труднодоступная местность. В пределах города находится гора, [на ней] сильная цитадель. В прошлом [здесь] жило такое же количество христиан. Его товары: изящные ткани, платки, красивые покрывала, паласы, красивые джурабы» [22, с. 182]. Вокруг топонима ал-Ла’иджан/Лахиджан в тексте «‘Аджа’иб ад-дунйа» существует определенная дискуссия, которая, прежде всего, касается правильного прочтения этого названия в тексте источника и соотнесения его с историческими реалиями Кавказа. Непосредственно, у Л.П. Смирновой он приводится как «الايجان», однако в других списках его можно прочесть и как «ابخان», и как «ابجان», [л. 22, л. 193а]. Не стоит связывать данный топоним с «Аланийей», поскольку данному понятию посвящена отдельная статья в «‘Аджа’иб ад-дунйа» [22, с. 181–182], однако возможность прочесть в некоторых списках этого источника вместо «ал-Ла’иджан» «Абхаз» дали исследователям широкие возможности его привязки к различным регионам Кавказа [29, с. 7, 37–38, прим. 25; 23, с. 199, комм. 6; 27, с. 107; 30, с. 303. Комм. 42]. Впрочем, в данной ситуации гораздо более убедительной выглядит связь между понятием «ал-Ла’иджан» и «Лайзан/Лакз/Лайз», которую предложил В.Ф. Минорский в комментариях к «Худуд ал-Алам» [31, р. 408–410]. В другом месте этот же исследователь не только предлагает по данному поводу свидетельства других ранних географов, но и подчеркивает – «Лайзан, кото-

2 Справедливости ради стоит отметить, что ал-Истахри помещает рассказ о Сарире в раздел, который в большей степени посвящен описанию хазар, да и в целом он уделяет большое внимание описанию противостояния персов и хазар на Кавказе.

рый соответствует современной Лахиджской долине, лежащей по верхнему течению реки Гардаман, раньше был одним из сасанидских вассальных княжеств, а в рассматриваемый период был частью Ширвана» [27, с. 107]. В комментарии также указаны возможные варианты написания этого топонима: «Пишется *Лайзан*, *Ла'изан*, *Ла'иджан* и т.д., а с явными ошибками даже *ал-Иран* и *ал-Абхаз!*» [27, с. 107, комм. 4]. Со своей стороны, Л.П. Смирнова приводит варианты написания «ал-Ла'иджан» и «Абхаз», из которых особенно отмечает вариант «*ابخر*», поскольку «в последней форме он встречается в статье Сарир как название пограничной с Сариром области» [22, с. 280, комм. 287]. Как видно из этого краткого экскурса, вокруг указанного топонима и особенностей его написания, сведений о нем и его значения сложилась внушительная современная историография³.

Последний сюжет из «'Аджа'иб ад-дунья» вновь возвращает нас к строительству укреплений на Кавказе в эпоху Хосрова I Ануширвана. «Справедливый Ануширван захотел возвести стену между своей страной и страной тюрок от [самого] моря до гор. Тогда он надул бурдюки, на них поставил фундамент [стены] и таким образом возвел стену от берега моря. На стену навесил железные ворота, а к ним приставил стражей. Когда он устроил эту преграду, то поставил на нее золотое ложе и возблагодарил Всевышнего, сказав: “О, Творец, ты дал мне спокойствие и силу, и я возвел эту преграду. Теперь верни меня благополучно на родину!”, И он лег на ложе, говоря: “Отдохну-ка!”, Внезапно из моря появилась фигура и упала на стену. Эмиры испугались и поспешили к Ануширвану. Он сказали: “В этот час ветер погубил все наши старания!”, - “Не бойтесь! – успокоил их Ануширван. – Я трудился в этом месте 12 лет ради спокойствия народа. Всевышний не даст погибнуть [стене]! Я сейчас увидел во сне, - продолжал он, будто бы из моря вышел идол и сказал мне: “О, государь, будь спокоен, ибо я – из обитателей моря и за свое существование семь раз видел, как возводили стену и как она разрушалась. Всевышний дал мне знать, что в настоящее время, в какое ты живешь, придет справедливый, милосердный государь и восстановит стену, и она останется невредимой до дня Страшного суда. Ты и есть этот царь!”, И погрузился в море» [22, с. 129]. Этот рассказ также восходит, с точки зрения Л.П. Семенович, к сочинению Наджиба Хамадани, который заимствовал его, в свою очередь, у Ибн ал-Факиха [17, с. 290–291; См. также: 32, с. 78–79; 33, с. 16; 34, с. 38; 35, с. 17–19, 23–25; 36, р. 121–131], о чем она сообщает в комментарии: «Наиболее полно она изложена у Ибн ал-Факиха, к которому, возможно, восходит текст Н. Хамадани» [22, с. 267, комм. 179].

У Ибн ал-Факиха этот отрывок выглядит следующим образом: «по персидским известиям, как только Ануширван покончил с укреплением пограничного места Беленджера⁴ и основательно устроил мол в море и укрепил его, пре-

3 Очень подробный экскурс в историю понятия «Лайзан/Лакз/Лайз» и его исторического наполнения есть в работе А.К. Аликберова [18, с. 88–89].

4 Так в переводе Н.А. Караулова. Впрочем, и в приведенном им оригинальном тексте источника мы также в этом случае находим – *بلنجر*. Беленджер, Баланджар – один из ранних хазарских городов на Кавказе. Вокруг окончательной его локализации в историографии существует определенная дискуссия

дался великой радости и приказал устроить для себя на моле трон из золота; потом поднялся на него, воздал хвалу Богу и прославил Его, и сказал: “О, Ты, Господь Господствующих! Ты внушил мне укрепление этого пограничного места и укрощение (этим способом) врагов! Слава Тебе! Вознагради меня хорошо и верни меня из моего отсутствия на Родину!”, Потом он встал на колени и поклонился, а затем лег на свой ковер и вздремнул. В это время поднялось из моря нечто выходящее, что закрыло своей величиной весь горизонт; вместе с ним поднялось облако и затмило свет; опустилось оно около мола, а всадники бросились к своим лукам. Царь проснулся от страха и спросил: “Что с вами случилось?», Те ему сказали. А он им ответил: “Спрячьте ваше оружие. Великий и могущественный Господь не мог внушить мне удалиться из родины моей на 12 лет для возведения укрепления этой границы на пользу рабам Господа и для успокоения обитателей земли Его, чтобы потом отдать власть надо мною какому-то морскому чудовищу»,. Всадники удалились, а это нечто, поднявшееся из моря, направилось к молу, забралось на него, а затем сказало: “О, царь! Я один из обитателей моря. Видел я эту границу, укрепленную семь раз, и открыл Господь Великий и Могущественный нам, обществу морских обитателей, что пошлет он царя, время которого совпадет с твоим временем, и вид которого совпадает с твоим видом, для укрепления этой границы и укрепит этот царь ее на веки. Ты – этот царь, и да наградит Господь тебя сторицей и да поможет во всяком добром деле; да продлит Он жизнь твою и да успокоит в день величайшего страха (в день Страшного суда) страх твой»,. Сказав это, морское животное нырнуло в море» [35, с. 17–19].

Следует признать, что рассказ из «‘Аджа’иб ад-дунья» лишь незначительно отличается от сведений, приводимых Ибн ал-Факихом: любопытной деталью следует признать указание на неоднократное разрушение и возведение оборонительных сооружений, а также отсутствие связи между стеной и конкретными населенными пунктами у анонимного автора. Еще одной любопытной деталью является указание на «праведность» самого Хосрова I Ануширвана, и значение восстановления стены, которое он предпринял, так что теперь эта постройка должна просуществовать до самого «Судного дня». Впрочем, в этой истории угадывается представление о существовании в этом районе укреплений до постройки стены, которая была предпринята упомянутым персидским правителем. Не вызывает сомнений историографическая преемственность между «‘Аджа’иб ад-дунья» и более ранними трудами Наджиба Хамадани и Ибн ал-Факиха, при том, что подобный эпизод не встречается в целом ряде ранних географических текстов [См.: 30, с. 108–109, 135; 28, с. 212; 31, р. 160]. Любопытным кажется упоминание Ибн ал-Факихом неких «персидских известий», из которых он, по-видимому, заимствовал, частично или полностью, свой рассказ о Хосрове I Ануширване. Впрочем, это лишь предположение и в равной степени эти «известия» могут быть всего лишь авторской выдумкой. При этом, помимо «‘Аджа’иб ад-дунья», этот эпизод, по крайней мере частично, фигури-

[37, с. 254, комм. 90; 8, с. 122–123; 38, с. 46–51; 31, р. 453. См.: 6, с. 43–60].

рует в других сочинениях XIII в.: у Закарийи ал-Казвини в «Аджаиб ал-махлу-кат ва гараиб ал-мавджудат» («Чудеса тварей и диковинки существующего») в разделе о «горе ал-Кабк» можно увидеть первую часть этого рассказа [39, с. 107].

Третий из использованных нами географических текстов был мало востребован исследователями, которые, за редким исключением, предпочитали использовать в своих работах более известные памятники. Речь идет о сочинении Мухаммада ибн Наджиба Бакрана известного под названием «Джахан-намэ» («Книга о мире»), о существовании которого европейским ученым было известно уже с 1862 г., как отметил в издании текста этого памятника Ю.Е. Борщевский [7, с. 5]. Несмотря на интерес исследователей XIX – начала XX в. к этому источнику, а также частичные публикации самого текста и его переводов, вплоть до 1960-го г. полный текст сочинения был недоступен широкому кругу специалистов [7, с. 5–7]. Однако и подготовленное Ю.Е. Борщевским издание «Джахан-намэ» не оказало существенного влияния на использование этого источника исследователями истории Северного Кавказа: к данному памятнику обращались специалисты преимущественно по смежной проблематике. В качестве примера можно привести классическую монографию А.П. Новосельцева «Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа», где данный памятник упомянут в обзоре исторических источников, хотя сведений о нем приводится немного. «В одной рукописи с «Худуд ал-Алам» находится еще один географический источник на персидском языке. Называется он «Джаханнаме» («Книга мира») и написан неким Наджибом Бекраном в первой четверти XIII в. Источник издан фототипическим способом вместе с вариантом его по парижской рукописи XV в. Сведения о хазарах в нем краткие и в целом известные» [8, с. 21]. Есть упоминание о нем в «Материалах по истории Туркмен и Туркмении»: «Географическое сочинение, называемое «Джехан-намэ», то есть «Книга о мире», или «Описание мира», было написано для хорезмшаха Ала-ад-дина Мухаммеда ибн Текеша (596–617 = 1200–1220) и служило одним из источников для географического труда Хафиз-и-Абру, о котором см. ниже» [9, с. 49]. Любопытно, что в этом же издании указывается и на позднюю компиляцию труда Наджиба Бакрана, что говорит о значимости «Джахан-намэ» для средневековых авторов. «В рукописи Института востоковедения Академии Наук СССР (А 672) мы имеем позднее географическое сочинение конца XV в. «Месалик ва мемалик» Са'ида Джурджани, вторая часть которого представляет собою сокращение «Джехан-намэ»; оно использовано для разночтений в тексте» [9, с. 49].

Относительно самого автора «Джахан-намэ» было много сказано В.В. Бартольдом [40, с. 37] и А.А. Ромаскевичем [9, с. 49], а также непосредственно Ю.Е. Борщевским [7, с. 10–11], мы же скажем несколько слов лишь об источниках, на которых базировалось это сочинение. Среди них можно отметить уже упомянутое нами сочинение ал-Истахри, а также сочинение Ибн Хордадбега «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик» («Книга путей и стран»): «Мухаммад ибн

Наджиб Бакран заимствовал очень много сведений из *Масалик ал-мамалик* и распределял их по различным главам своей книги» [7, с. 12]. Впрочем, как отмечает Ю.Е. Борщевский, гораздо большую роль для Наджиба Бакрана при формировании его текста сыграли сочинения ал-Бируни: «У последнего (т.е. Ибн Хордадбега. – Д.Т.) Мухаммад ибн Наджиб Бакран заимствовал ряд фактических данных о различных пунктах земли, тогда как в сочинениях ал-Бируни он нашел не только фактический материал, но и теоретическую концепцию строения мира, которую и положил в основу своей работы» [7, с. 14]. Также в основу «Джахан-намэ» легли и иные сочинения, часть из которых до нас не дошла, что делает этот памятник еще более значимым для исследователей [См.: 7, с. 11–16]. Что касается интересующего нас источника, то он представляет собой карту и пояснительные главы к ней: «Цель, для которой было написано *Джахан-наме*, определена самим автором в предисловии: трактат написан как дополнение к карте, с тем, чтобы описать некоторые изображенные на ней пункты (л. 16). Трактат состоит из предисловия автора, в котором изложены причины, побудившие его составить карту и написать *Джахан-наме* (лл. 16–2а), и двадцати небольших глав» [7, с. 20]. Уже Ю.Е. Борщевский отмечает, что в одной из глав Наджиб Бакран упоминает Сарир: «Последняя – двадцатая – глава (л. 25а) содержит пять не связанных друг с другом рассказов: легенду о спящих отроках эфесских (л. 25а); повествование о стене, воздвигнутой Александром Македонским против народов Йаджудж и Маджудж; описание области хазар, в котором также упомянуты два племени русов (л. 26б) – «внутренние» (*андаруни*) и «наружные» (*бируни*), и область Сарир; описание Испании (Андалус); описание Ферганы (л. 26б)» [7, с. 21].

При внимательном чтении этого раздела труда Наджиба Бакрана (л. 26б. – Д.Т.) можно сделать несколько интересных выводов: прежде всего, это касается, конечно, описания хазар. Несмотря на то, что эта статья посвящена несколько иным сюжетам, кратко обозначим несколько важных моментов. В «Джахан-намэ» указано, что «Хазар» лишь название большого региона, в то время как его столицей является город «Хамлах», который, по мнению, автора также носит название «Итиль» [7, л. 26б; См. также: 16, с. 41]. Относительно самого этого топонима, «Хамлах/Хамладж», равно как и о соотношении его с «Итилем», можно найти достаточно подробные объяснение в работе Питера Голдена, который базировал при этом свои выводы на более ранних арабо-персидских сочинениях, нежели «Джахан-намэ» [41, р. 228–234]. Не менее любопытно указание Наджиба Бакрана на то, что хазары состоят из двух племен, которые он называет «белокожие хазары» и «черные хазары» [7, л. 26б]. В данном случае понятно, что эти сведения наш автор заимствовал у более раннего ал-Истахри, который являлся одним из источников для «Джахан-намэ», о чем нами уже было сказано выше [См.: 7, с. 12]. «Хазары не похожи на Турок; они черноволосы и их два класса: одни называются «Карахазары»; они смуглы, даже почти черные, подобно индийцам; другой класс – белый, видный по красоте и наружным качествам» [16, с. 49]. Ровно такие же данные в этом случае приводит в своем сочинении и Наджиб Бакран.

По интересующей нас проблематике стоит отметить большой отрывок, посвященный Сариру, где автор, прежде всего, объясняет происхождение названия этого государства. «Рядом с хазарами есть область, которую там называют Сариром. Столицу этой области называют Сахерб Сарир, а также эту область называют ал-Сарир. Сарир – в переводе с арабского означает престол и эту местность по этой причине называют Сариром, поскольку в древние времена один из персидских правителей завоевал эту область. А [был он] Падишах могучий и выдающийся правитель, грозный и великий, и там соорудил золотой трон, и восседал на нем. Когда тот правитель воссоединился с милостью Божией, народ этой области почитал этот престол, и никакой другой правитель на него более не восседал из уважения к тому Падишаху. Некоторые рассказывают, что престол тот остается в том месте до сего дня» [7, л. 26б]⁵. Можно предположить, что и это сообщение Наджиба Бакрана было заимствовано, с некоторыми дополнениями, из труда все того же ал-Истахри. У последнего рассказ об этом звучит следующим образом: «Народ Серира (трона) – христиане; говорят, что этот трон из золота принадлежал некоему из персидских царей; по прекращении их владычества трон этот был отвезен в страну Серира; и отвез его один из царей персидских, как я узнал, потомок Бахрам-Джубина. Власть там до сих пор принадлежит его потомкам. Говорят, что трон этот был сделан для одного из Хосроев несколько лет. Между Сериром и мусульманами перемирие» [16, с. 49].

В сравнении с этим отрывком становится понятно, что Наджиб Бакран в своем рассказе о Сарире опустил все имена собственные, упоминая лишь некоего «Падишаха» персов. Однако, в отличие от ал-Истахри, он указывает на почитание «трона» среди местного населения, а его замечание о том, что никто из правителей Сарира не садится более на этот золотой трон противоречит приведенному выше сообщению из «'Аджа'иб ад-дунья», где сказано, что «в день Науруза правитель Сарира идет туда, где стоит трон, садится на него и берет на себя обязательства, дает обещания, приносит обеты и уходит» [22, с. 213]. Для сравнения хотелось бы привести здесь еще одно описание Сарира, которое обладает и схожими чертами, как, впрочем, и отличиями по сравнению с упомянутыми выше – это данные из «Мурудж аз-захаб ва ма'адин ал-джавахир» («Золотые копи и россыпи самоцветов») Абу-л-Хасана Али ибн ал-Хусейна ал-Масу'ди. «Затем идет [владение] царя *Сарира*, который зовется Филан-шах (Килан-шах?) и исповедует христианство. Как мы уже упоминали в этой книге, он – потомок Бахрама Гура и получил титул «Владетеля трона» (*сахиб ас-сарир*), потому что Йездегирд, последний сасанидский царь, отступая после поражения, отослал в это царство свой золотой трон, свои сокровища и имущество с неким потомком Бахрама Гура, чтобы тот хранил их до его (Йездегирда) прихода. Затем Йездегирд отправился в Хорасан и был убит там в правление халифа Османа б. Аффана, как уже упоминалось. Этот человек поселился в этой области и захватил в ней царскую власть, и престолонаследие осталось в его

5 Автор благодарит за ценные советы и помощь в работе с текстом рукописи Б.В. Норика.

семье. Его стали называть «Владелец трона», а его столица называлась Дж.мр. дж (Хумзах, или Хунзах). У него было 12 тыс. селений, из которых он набирал столько слуг (или рабов, *йаста>биду*), сколько желал. Его страна суровая, и по этой причине недоступная, будучи расположена на одном из отрогов Кабха. Царь совершает нападения на хазар и одерживает победы над ними, потому что они на равнине, а он в горах» [27, с. 203-204; 42, р. 41–42].

Как видно из приведенных выше примеров, вокруг Сарира и его правителя в арабо-персидской историографии существует устойчивая традиция описания происхождения данного топонима и его интерпретация. В этом отношении Наджиб Бакран продолжает линию ал-Истахри, добавляя к ней лишь отдельные детали и опуская то, что, по его мнению, не столь уж важно. Впрочем, в «Джахан-намэ» упоминается также и Дербент (Баб ал-абваб), однако о нем говорится вскользь: в разделе, посвященном описанию расстояния между географическими объектами, Наджиб Бакран пишет о том, сколько фарсахов между Бардой (Берда'а, Бердаа) и Баб ал-абвабом [7, л. 4а]. Автор не приводит легенд, касающихся Баб ал-абваба или истории его основания, упоминая лишь о том, что его также именуют Дербентом (7) [در بند, л. 4а]. Подобная краткость объясняется характером самого этого раздела «Джахан-намэ» – непосредственно данный лист рукописи (4а) должен быть посвящен описанию морей, как указывает Ю.Е. Борщевский [7, с. 20], однако примерно половина его содержит информацию о расстоянии между различными городами известного автору мира [7, л. 4а].

Подводя итоги этого исследования, хотелось бы отметить несколько важных моментов. Несмотря на очевидную историографическую зависимость от более ранних текстов, географические сочинения первой половины XIII в. обладают собственной значимостью и содержат весьма любопытные сведения, в том числе по истории средневекового Дагестана. При этом, если труд Йакута ал-Хамави уже использовался исследователями для реконструкции истории указанного региона, а также в целом достаточно востребован, то «'Аджа'иб ад-дунья» и «Джахан-намэ» требуют более пристального внимания со стороны ученых. Относительно особенностей содержащейся в представленных памятниках информации о Дагестане, то здесь следует сказать, что в «Му'джам ал-булдан» Йакут ал-Хамави мы находим большой массив сведений и о Дербенте (Баб ал-абвабе), и о различных народах, проживающих в этом регионе и сопредельных территориях. Кроме того, в нем есть рассказ о Сарире, который, впрочем, базируется на более раннем тексте ал-Истахри, цитата из которого также приведена нами в этой статье. Тем не менее, в состав сочинения Йакута ал-Хамави включены также отдельные сведения о Дагестане из других более ранних географических сочинений, а также авторские добавления.

В свою очередь, сведения из «'Аджа'иб ад-дунья» в большей степени связаны с трудом Наджиба Хамадани, который использовал в данном случае сочинение Ибн ал-Факиха. Однако анонимный автор включил в свой труд целый ряд существенных и весьма интересных добавлений, из которых нами были отмече-

ны детали описания строительства укреплений Хосровом I Ануширваном на Кавказе: в отличие от текста Ибн ал-Факиха, в «'Аджа'иб ад-дунья» указано на неоднократное строительство и разрушение крепостных стен, построенных на Кавказе предшествующими персидскому царю правителями. Кроме того, в отличие от более ранних авторов, создатель этого текста не привязывает укрепления, созданные по приказу Хосрова I Ануширвана к конкретному населенному пункту или иному географическому объекту: его, по видимому, больше интересовал сам факт явления персидскому царю некоего «морского обитателя» и указание на то, что данная стена простоят «вплоть до Страшного суда», нежели локализация самих этих укреплений. Еще одной важной деталью кажется нам то, что в «'Аджа'иб ад-дунья» указано на то, что жители Сарира мусульмане: по крайней мере, указано, что они принимают у себя «улемов», а вот Йакут ал-Хамави в данном случае повторяет сведения из более ранних источников, где указывается на то, что жители этого региона – христиане.

«Джахан-намэ» Наджиба Бакрана ценно для нас по той причине, что в этом тексте приводится легенда о том, откуда пошло название области «Сарир», которая представляет собой авторское переложение такой же легенды из сочинения ал-Истахри. Впрочем, при сравнении этих текстов заметно, что Наджиб Бакран опустил многие детали, которые есть в более раннем сочинении, добавив указание на то, что «золотой престол» до сих пор почитается жителями Сарира и находится непосредственно в этой области. Любопытно, что краткий пересказ этой легенды есть и в «'Аджа'иб ад-дунья» с той лишь разницей, что в «Джахан-намэ» особенно подчеркивается тот факт, что на «престол» никто не может сесть, даже местные владыки. Как видно из нашего исследования, сравнение более ранних и более поздних арабо-персидских географических сочинений позволяет не только установить, откуда авторы XIII в. черпали свои сведения о Дагестане, но выделить различия между их рассказами о данном регионе. Несомненно, в одной статье вряд ли возможно полностью выделить все нюансы развития арабо-персидской географической литературы и содержащихся в ней сведений по интересующей нас проблематике, даже если сузить временной промежуток до первой половины XIII в. Однако, мы надеемся, что наша статья привлечет внимание специалистов к представленным текстам, а также к тем памятникам арабо-персидской литературы, которые не были рассмотрены нами, что позволит лучше понимать эволюцию представлений о Дагестане в средневековых географических сочинениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. A history of Persian literature. Volume X. Persian historiography / Ed. by Ch. Mellville. London, New York: I.B. Tauris, 2012.

2. *Ducene J-P.* Al-Idrīsī, la géographie et les religions // *Geography and Religious Knowledge in the Medieval World* / Ed. by Chr. Mauntel. Berlin: De Gruyter, 2021. P. 141-160.

3. *Ducene J-P.* Les encyclopédies et les sciences naturelles dans le monde arabe médiéval (XIIe – XIVe siècle) // *Encyclopédire. Formes de l'ambition encyclopédique dans l'Antiquité et au Moyen Age* / Ed. by A. Zucker. Turnhout: Brepols, 2013. P. 201-212.

4. *Meisami J.S.* Persian Historiography to the End of the Twelfth Century. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1999.

5. *Shapira Dan D.Y.* Iranian Sources on the Khazars // *The World of the Khazars: New Perspectives* / Ed. By Peter B. Golden, Haggai Ben-Shammai, and András Róna-Tas. Leiden: Brill, 2007. P. 291-306.

6. *Тимохин Д.М.* Сведения по истории Дагестана в анонимном персидском сочинении 1126 г. // *История, археология и этнография Кавказа.* Махачкала, 2021. Т. 17. № 1. С. 43-60.

7. *Мухаммад ибн Наджīb Бакрāн.* Джахāн-нāме (Книга о мире) / Издание текста, введение и указатели Ю. Е. Борщевского. М.: Наука, ГРВЛ, 1960.

8. *Новосельцев А.П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М.: Наука, 1990.

9. Материалы по истории туркмен и Туркмении. VII-XV вв. Арабские и персидские источники / Под ред. С. Л. Волина, А. А. Ромаскевича и А. Ю. Якубовского. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1939.

10. *Йакут ал-Хамави.* Му'джам ал-Булдан [Словарь стран] (Сведения об Азербайджане). Баку: ЭЛМ, 1988.

11. *Barbier de Meynard C.* Dictionnaire géographique, historique et littéraire de la Perse et des contrées adjacentes. Extrait en traduction française avec quelques textes originaux, du Mo'djem el-Bouldan, dictionnaire des pays, de Ibn Abdallah el-Roumi el-Hamawi Yaqout, 1179-1229 a.d. et complete a l'aide de documents arabes et persan pour la plupart inédits avec preface analytique et des notes critiques. Amsterdam: Philo Press, 1970.

1. *A history of Persian literature. Volume X. Persian historiography.* Ch. Mellville (ed.). London, New York: I.B. Tauris, 2012.

2. *Ducene J-P.* Al-Idrīsī, la géographie et les religions. *Geography and Religious Knowledge in the Medieval World.* Chr. Mauntel (ed.). Berlin: De Gruyter, 2021:141-160.

3. *Ducene J-P.* Les encyclopédies et les sciences naturelles dans le monde arabe médiéval (XIIe - XIVe siècle). *Encyclopédire. Formes de l'ambition encyclopédique dans l'Antiquité et au Moyen Age.* A. Zucker (ed.). Turnhout: Brepols, 2013:201-212.

4. *Meisami JS.* *Persian Historiography to the End of the Twelfth Century.* Edinburgh: Edinburgh University Press, 1999.

5. *Shapira Dan DY.* Iranian Sources on the Khazars. *The World of the Khazars: New Perspectives.* Peter B. Golden, Haggai Ben-Shammai, and András Róna-Tas (eds.). Leiden: Brill, 2007:291-306.

6. *Timokhin DM.* Information on the history of Dagestan in an anonymous Persian work of 1126 *History, archeology and ethnography of the Caucasus.* 2021 17(1): 43-60. (In Russ)

7. *Muhammad ibn Najib Bakran.* *Jahan-nameh (Book about the world).* Text edition, introduction and indexes by Yu. E. Borshchevsky. Moscow: Nauka, 1960. (In Russ)

8. *Novoseltsev AP.* *Khazar state and its role in the history of Eastern Europe and the Caucasus [Khazarskoe gosudarstvo i ego rol' v istorii Vostochnoy Evropy i Kavkaza].* Moscow: Nauka, 1990. (In Russ)

9. *Materials on the history of the Turkmen and Turkmenia. VII-XV centuries.* Arab and Persian Sources [Materialy po istorii turkmen i Turkmenii. VII-XV vv. Arabskie i persidskie istochniki]. S. L. Volin, A. A. Romaskevich and A. Yu. Yakubovsky (eds.). Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 1939. (In Russ)

10. *Yaqut al-Hamawi.* *Mu'jam al-Buldan (Dictionary of countries).* Information about Azerbaijan. Baku: Elm, 1988/ (In Russ)

11. *Barbier de Meynard C.* *Dictionnaire géographique, historique et littéraire de la Perse et des contrées adjacentes. Extrait en traduction française avec quelques textes originaux, du Mo'djem el-Bouldan, dictionnaire des pays, de Ibn Abdallah el-Roumi el-Hamawi Yaqout, 1179-1229 a.d. et complete a l'aide de documents arabes et persan pour la plupart inédits avec preface analytique et des notes critiques.* Amsterdam: Philo Press, 1970.

12. *Gizbulaev MA.* Arabic sources about the medieval history of the North Caucasus: *Mu'jam al-Buldan Yaquta al-Hamawi about Dagestan [Ar-*

12. Гизбулаев М.А. Арабские источники о средневековой истории Северного Кавказа: Му'джам ал-Булдан Йакута ал-Хамави о Дагестане // Проблемы востоковедения. 2020. № 1 (87). С. 32-39.

13. Гизбулаев М.А. «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик» Ибн Хордадбеха и «Китаб ал-булдан» ал-Йа'куби: арабские географические источники о средневековой истории Дагестана // Проблемы востоковедения. 2017 №4 (78). С. 63-70.

14. Kitāb Mu'ğam al-buldān / ta'līf aš-Šaiḥ al-Imām Šihāb-ad-Dīn Abī-'Abdallāh Yāqūt Ibn-'Abdallāh al-Ḥamawī ar-Rūmī al-Bağdādī / Ed. by V. von Dorn. Leipzig: F. A. Brockhaus in Comm., 1866. Bd. 1.

15. Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 1. Арабские источники VII–X вв. М.; Л.: АН СССР. 1960.

16. Крачковский И.Ю. Арабская географическая литература // Крачковский И. Ю. Избр. соч. М.; Л., 1957. Т. IV. С. 15–761.

17. Compendium libri Kitab al-boldan auctore Ibn al-Faqīh al-Ḥamadhani / M.J. De Goeje. Lugduni Batavorum Leiden: Brill, 1885.

18. Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хак'ик» (XI–XII вв.) / Ответственный редактор С.М. Прозоров. М.: Вост. лит., 2003.

19. Бейлис В.М. Из истории Дагестана VI–XI вв. (Сарир) // Исторические записки. Вып. 73. М., 1963. С. 249-266.

20. Тахнаева П.И. Христианская культура средневековой Аварии (VII–XVI вв.) в контексте реконструкции политической истории. Махачкала: Издательский дом «Эпоха», 2004

21. Шихсаидов А.Р. Дагестан в X–XIV вв. Опыт социально-экономической характеристики. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1975.

22. 'Аджа'иб ад-дунья / Критич. текст, пер. с перс., введ., коммент. и указатели Л.П. Смирновой. М.: Восточная литература, 1993.

23. Миклухо-Маклай Н.Д. Географическое сочинение XIII в. на персидском языке // Ученые записки Института востоковедения. Том IX. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1954. С. 175–219.

24. Дмитриева Л.В. Рукопись тюркского перевода персидского географического

abskie istochniki o srednevekovoy istorii Severnogo Kavkaza: Mu'dzham al-Buldan Yakuta al-Khamavi o Dagestane]. *Problems of Oriental Studies*. 2020, 1(87): 32-39. (In Russ)

13. Gizbulaev MA. "Kitab al-masalik wa-l-mamalik" by Ibn Khordadbeh and "Kitab al-buldan" by al-Ya'qubi: Arab geographical sources about the medieval history of Dagestan ["Kitab al-masalik va-l-mamalik" Ibn Khordadbekha i «Kitab al-buldan» al-Ya'qubi: arabskie geograficheskie istochniki o srednevekovoy istorii Dagestana]. *Problems of Oriental Studies*. 2017, 4(78): 63-70. (In Russ)

14. Kitāb Mu'ğam al-buldān / ta'līf aš-Šaiḥ al-Imām Šihāb-ad-Dīn Abī-'Abdallāh Yāqūt Ibn-'Abdallāh al-'amawī ar-Rūmī al-Bağdādī. B. von Dorn (ed.). Leipzig: F. A. Brockhaus in Comm., 1866 Bd. one.

15. *Ancient and medieval sources on ethnography and history of sub Saharan Africa. Vol. 1 Arab sources of the 7th – 10th centuries [Drevnie i srednevekovye istochniki po etnografii i istorii Afriki yuzhnee Sakhary. T. 1 Arabskie istochniki VII–X vv.]*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 1960. (In Russ)

16. Krachkovsky IYu. Arabic geographical literature [Arabskaya geograficheskaya literatura]. *Krachkovsky I. Yu. Selected works*. Moscow; Leningrad, 1957 Vol. IV: 15-761. (In Russ)

17. Compendium libri Kitab al-boldan auctore Ibn al-Faqīh al-Ḥamadhani / M.J. De Goeje. Lugduni Batavorum Leiden: Brill, 1885

18. Alikberov AK. *The era of classical Islam in the Caucasus: Abu Bakr al-Darbandi and his Sufi encyclopedia "Raikhan al-haqa'ik" (XI–XII centuries) [Epokha klassicheskogo islama na Kavkaze: Abu Bakr ad-Darbandi i ego sufiyskaya entsiklopediya «Raykhan al-khaka'ik» (XI–XII vv.)]*. S.M. Prozorov (ed.). Moscow: Vostochnaya literatura, 2003. (In Russ)

19. Beilis VM. *From the history of Dagestan of VI–XI centuries (Sarir) [Iz istorii Dagestana VI–XI vv. (Sarir)]*. *Istoricheskie zapiski*. Moscow, 1963: 249-266. (In Russ)

20. Takhnaeva PI. *Christian culture of medieval Avaria (VII–XVI centuries) in the context of the reconstruction of political history [Khristianskaya kul'tura srednevekovoy Avarii (VII–XVI vv.) v kontekste rekonstruktsii politicheskoy istorii]*. Makhachkala: Epoha Publ., 2004. (In Russ)

21. Shikhsaidov AR. *Dagestan in the X–XIV centuries. Experience of socio-economic characteristics [Dagestan v X–XIV vv. Opyt sotsial'no-ekonomicheskoy kharakteristiki]*. Makhachkala: Dagknigizd, 1975/ (In Russ)

22. 'Aja'ib ad-Dunya. *Critic. text, trans. from Pers., intr., comm. and indexes by L.P. Smirnova.*

сочинения «'Аджа'иб ал-махлукат» в ГПБ в Ленинграде // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник 1973. М.: Наука, ГРВЛ, 1979. С. 101–118.

25. Миклухо-Маклай Н.Д. Описание таджикских и персидских рукописей Института востоковедения / Отв. ред. В.И. Беляев, Д.И. Тихонов. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1955.

26. *Viae Regnorum. Descriptio ditionis moslemicae auctore Abu Ishak al-Farice al-Istakhri* / ed. M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum Leiden: Brill, 1870.

27. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда в X–XI веках. М.: Издательство восточной литературы, 1963.

28. Шагинян А.К. Арабо-мусульманская историография IX в. о странах и народах Кавказа, Армянского нагорья и смежных областей. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018.

29. Кикнадзе Р.К. Сведения «Диковинок мира» о Грузии и Кавказе / Изд. и пер. Р.К. Кикнадзе. Тбилиси: Мецниереба, 1978.

30. *Ибн Хордадбех*. Книга путей и стран / Пер. Н. Велихановой. Баку: Элм, 1986.

31. *Hudūd al-Ālam: "The Regions of the World", A Persian Geography 372 A.H. – 982 A.D.* 2nd ed., with the preface by V.V. Barthold translated from the Russian and with additional material by the late Professor Minorsky, ed. by C.E. Bosworth. London: Luzac & Co, 1970.

32. Гаджиев М.С. Определение абсолютной даты строительства цитадели и северной городской стены Дербента и произведенных трудов затрат (интерпретация среднеперсидской надписи № 3) // Вестник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. Махачкала, 2006. № 1. С. 78–79.

33. Гаджиев М.С. Даг-Бары – Великая Кавказская стена // Дагестанские святыни. Книга 2 / Сост. А.Р. Шихсаидов. Махачкала: Эпоха, 2008. С. 8–38.

34. Еремян С.Т. Сюния и оборона сасанидами кавказских проходов // Известия АН СССР (Армянский филиал) №7(12), 1941. С. 33–40.

35. Караулов Н.А. Сведения арабских географов IX и X веков по Р. Х. о Кавказе, Армении и Азербайджане // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. XXXI. Тифлис: Упр. Кавказского

Moscow: Vostochnaya literatura, 1993/ (In Russ)

23. Miklouho-Maclay ND. Geographical composition of the XIII century in Persian. *Proceedings of the Institute of Oriental Studies. Volume IX*. Moscow-Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 1954 p. 175–219. (In Russ)

24. Dmitrieva LV. The manuscript of the Turkic translation of the Persian geographical work 'Aja'ib al-mahlukat in the State Library for Public Relations in Leningrad [Rukopis' tyurkskogo perevoda persidskogo geograficheskogo sochineniya «'Adzha'ib al-makhlukat» *Written Monuments of the East. Historical and philological research. Yearbook of 1973 [Pis'mennye pamyatniki Vostoka. Istoriko-filologicheskie issledovaniya. Ezhegodnik 1973]*. Moscow: Nauka, 1979:101–118. (In Russ)

25. Miklouho-Maclay ND. *Description of Tajik and Persian manuscripts of the Institute of Oriental Studies [Opisanie tadzhikskikh i persidskikh rukopisey Instituta vostokovedeniya]*. V.I. Belyaev, D.I. Tikhonov (eds.). Moscow-Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 1955 (In Russ)

26. *Viae Regnorum. Descriptio ditionis moslemicae auctore Abu Ishak al-Farice al-Istakhri*. M. J. de Goeje (ed.). Lugduni Batavorum Leiden: Brill, 1870

27. Minorsky VF. *The History of Shirvan and Derbend in the X-XI centuries [Istoriya Shirvana i Derbenda v X–XI vekakh]*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 1963/ (In Russ)

28. Shahinyan AK. *Arab-Muslim historiography of the 9th century about the countries and peoples of the Caucasus, the Armenian Highlands and adjacent regions [Arabo-musul'manskaya istoriografiya IX v. o stranakh i narodakh Kavkaza, Armyanskogo nagor'ya i smezhnykh oblastey]*. Saint Petersburg: Dmitry Bulanin, 2018/ (In Russ)

29. Kiknadze RK. *Information of "World Wonders" about Georgia and the caucasus [Svedeniya "Dikovinok mira" o Gruzii i Kavkaze]*. R.K. Kiknadze (ed.). Tbilisi: Metsniereba, 1978. (In Russ)

30. *Ibn Khordadbeh. The Book of Roads and Countries [Kniga putey i stran]*. N. Velikhanova (transl.). Baku: Elm, 1986. (In Russ)

31. *Hudūd al-Ālam: "The Regions of the World", A Persian Geography 372 A.H. - 982 A.D.* 2nd ed., with the preface by V.V. Barthold, translated from the Russian and with additional material by Professor Minorsky; C.E. Bosworth (ed.). London: Luzac & Co, 1970

32. Gadjeiev MS. Determination of the absolute date of the construction of the citadel and the northern city wall of Derbent and labor costs (interpretation of the Middle Persian inscription No. 3) [Opredelenie absol'yutnoy daty stroitel'stva tsitadel'i i severnoy gorodskoy steny Derbenta i proiz-

учебного окр., 1902. С. 1-57.

36. Gadjiev M.S. Construction Activities of Kavād I in Caucasian Albania // *Iran and the Caucasus*. № 21. (2017). P. 121-131.

37. Большаков О.Г. История Халифата. Т. II. Эпоха великих завоеваний. 633 - 656. М.: Восточная литература, 2002.

38. Магомедов М.Г. Образование Хазарского каганата. По материалам археологических исследований и письменным данным / Отв. ред. С.А. Плетнева. М.: Наук, 1983.

39. Шихсаидов А.Р. Закарийа ал-Казвини о Дагестане // *Источниковедение истории досоветского Дагестана* / Отв. ред. В.Г. Гаджиев. Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР, 1987. С. 105-117.

40. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Часть 2. Исследование. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1900.

41. Golden P.B. *Khazar Studies: An Historico-Philological Inquiry into the Origins of the Khazars*. Budapest: Akadémiai Kiadó (Budapest), 1980. V. 1. P. 228-234.

42. Mas 'ūdī. *Les prairies d'or* [Texte imprimé] / Maçoudi ; texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. Paris : Impr. impériale ; puis Impr. nationale, 1861-1877. Vol. 2. 1863.

vedennykh trudozatr (interpretatsiya sredneperidskoy nadpisi № 3)]. *Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography*. 2006, 1:78-79. (In Russ)

33. Gadjiev MS. Dag-Bary – The Great Caucasian Wall. Dagestan shrines. Book 2 [Dag-Bary – Velikaya Kavkazskaya stena Dagestanskije svyatyni. *Kniga 2*]. A.R. Shikhsaidov (comp.). Makhachkala: Epokha, 2008:8-38. (In Russ)

34. Eremyan ST. Sunia and the defense of the Caucasian passages by the Sassanids [Syuniya i oborona sasanidami kavkazskikh prokhodov]. *Izvestiya of the Academy of Sciences of the USSR (Armenian branch)*. 1941, 7(12): 33-40. (In Russ)

35. Karaulov NA. Information of Arab geographers of the 9th and 10th centuries A.D. about the Caucasus, Armenia and Azerbaijan [Svedeniya arabskikh geografov IX i X vekov po R. X. o Kavkaze, Armenii i Azerbaydzhanе] *Collection of materials for describing the lands and tribes of the Caucasus [Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostey i plemen Kavkaza]*. Issue XXXI. Tiflis: Exercise. Caucasian educational environment, 1902: 1-57.

36. Gadjiev MS. Construction Activities of Kavād I in Caucasian Albania. *Iran and the Caucasus*. 2017, 21(2): 121-131.

37. Bolshakov OG. *The history of the Caliphate. Vol. II. The era of great conquests. 633-656 [Istoriya Khalifata. T.II. Epokha velikikh zavoevaniy. 633-656]*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2002.

38. Magomedov MG. *Formation of the Khazar Kaganate. Based on materials from archaeological research and written data [Obrazovanie Khazarского kaganata. Po materialam arkheologicheskikh issledovaniy i pis'mennym dannym]*. S.A. Pletnev (ed.). Moscow: Nauka, 1983. (In Russ)

39. Shikhsaidov AR. Zakariya al-Kazvini about Dagestan [Zakariya al-Kazvini o Dagestane] *Source study of the history of pre-Soviet Dagestan [Istchnikovedenie istorii dosovetskogo Dagestana]*. V.G. Gadjiev (ed.). Makhachkala, 1987: 105-117.

40. Bartold VV. *Turkestan in the era of the Mongol invasion [Turkestan v epokhu mongol'skogo nashestviya. Chast' 2 Issledovanie]*. Part 2 Research. Saint Petersburg: V. Kirshbaum typ., 1900.

41. Golden PB. *Khazar Studies: An Historico-Philological Inquiry into the Origins of the Khazars*. Budapest: Akadémiai Kiadó (Budapest), 1980 Vol. 1:228–234.

42. Mas 'ūdī. *Les prairies d'or* [Texte imprimé] / Maçoudi; texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. Paris: Impr. impériale: puis Impr. nationale, 1861-1877. Vol. 2 1863.

Статья поступила в редакцию 12.07.2021 г.